

Марина как во сне встала со стула, подошла к верстаку и взяла два чудовищных ярко красных резиновых члена, лежавших на самом видном месте. Еще несколько секунд она с нарастающим раздражением смотрела на них, пытаясь понять, как же они включаются. Но потом, не в силах больше ждать, воткнула их в свои уже совершенно мокрые дырки и начала с остервенением долбить себя сама, пока долгожданный оргазм не погрузил ее сознание в бесконечное море восторга. Она, откинувшись назад, судорожно дергая попку вперед. Когда все закончилось, игрушки сами выпали из ее дырок и из неожиданно ослабивших хватку рук. Постепенно приходя в себя женщина тяжело дышала и мяла свою грудь, которой она наконец решила уделить внимание.

А затем Марина, вспомнив о том, что сейчас должен вернуться Виталик, подобрала и с сожалением бросила мокрые сексуальные игрушки обратно на верстак и только потом осторожно сняла присоски с сосков. Та же картина: соски явно раздувшиеся, а может уже просто большие, темно красные от прилившей крови и заметно более чувствительные. Она всегда (даже дома) носила лифчик. Однако теперь ее и без того внушительная пусть даже и формально девичья грудь от частых пошлепываний болезненно опухла и сейчас в старый лифчик очно не влезла бы.

Про размер дырочки (точнее, теперь наверное, дырищи) в ее попке она решила даже и не думать. Вот этого точно никто не увидит. И тут она сообразила, что выходить на улицу без затычки ей пока еще просто страшно - а вдруг что вывалится по дороге.

Марина посмотрела вокруг и сразу увидела на полу под верстаком черную силиконовую пробку чудовищных размеров. Она подошла, подняла ее и некоторое время в изумлении осматривала, с трудом веря, что сейчас в ней сможет поместиться такой огромный агрегат. Однако, понимая, что время идет, и сейчас вернется Виталик, ее Виталик, который пока ни о чем и не подозревает, Марина обтерла пробку какой-то тряпкой, смазала вазелином, привычно нагнувшись вперед, одной рукой раскрыла попку, а другой, к своему изумлению, без труда вставила затычку на привычное место, успев прочувствовать ее движение, будившее знакомое желание продолжать двигать ею взад-вперед, до столь необходимого очередного оргазма. .

Стоп. Сейчас главное, как ко всему этому отнесется ее муж, ее Виталик. Ведь от него ничего не спрячешь: Придется ему все рассказать: точнее рассказать, но точно не все. Мысли путались, но подумав о муже, она почувствовала, как внутри словно что-то оттаивает. Ей так захотелось немедленно обнять ее Виталика, прижаться к нему, поцеловать, всплакнуть на его плече и подарить всю истосковавшуюся себя, всю без остатка: и тем самым хоть чуточку отблагодарить за все, что он для нее сделал:

В этот момент вбежал запыхавшийся Виталик. Он протянул ей ее любимый сарафан и шлепки, а сам стал быстро собирать в сумку с верстака весь садистский инструментарий. На недоуменный вопрос Марины он ответил, что если все это тут найдут, то дело наверняка отправят на серьезное расследование. Начнут копать, вызывать, а этого им совершенно не надо. Все. Для них все закончено. Жить они будут так, как будто никогда и ничего не случилось. И никто больше об этом ничего не узнает.

Потом Виталик выглянул за дверь и сказал: "Никого. Пошли". Оказалось, что

Марину держали в помещении заброшенного бомбоубежища, разместившегося в подвале здания бывшего заводоуправления. Да: тут бы ее точно никто не услышал и не нашел.

Марина зябко передернула плечами.

Было уже поздно и на улице народа было не много. Они быстро дошли до дома и вошли в подъезд. Соседка, шедшая вниз, принюхалась и подозрительно спросила: «Что-то вас Мариночка давно не было видно? И бледная вы какая-то?». За нее ответил Виталик: «Поехала в отпуск к родным в Тверь и там чем-то отравилась». Соседка с сочувствующим видом пошла дальше. А Виталик открыл дверь в квартиру и они вошли.

Наконец она была дома.

«Срочно мыться» - сказал Виталик, «а то от тебя пахнет как от бомжа. Давно в ванной не была?»

«Ни разу» ответила Марина, с ужасом думая о том, что час объяснений все приближается. Поэтому мылась она долго и тщательно, как бы стараясь стереть с себя все, произошедшее с нею. Вспомнив о затычке, Марина осторожно ее вынула, с трудом удержавшись от соблазна хоть немного поводить ею туда-сюда, и спрятала под ванну, радостно отметив, что и без нее растянутая попка способна надежно удерживать свое содержимое.

И вовремя. Виталик уже забеспокоился, он несколько раз постучал и потом вошел, так и не дождавшись ответа. Убедившись, что с женой все нормально, он предложил свою помощь - помыть спинку. Так как раньше у них такого никогда не было, Марина, сначала даже испугалась и хотела отказаться, но потом, оценив свою собственную усталость и слабость, согласилась. Виталик разделся и залез в ванну, пока Марина привычно отворачивалась, не забыв прикрыть руками свои прелести. Виталик не торопясь намыллил ее плечи, потом стал нежно водить губкой по спине, спускаясь все ниже. Он тщательно вымыл ее роскошные ягодицы и даже было попытался проникнуть между плотно сжатыми бедрами, от чего они привычно стали расходиться в разные стороны и по телу побежала знакомая дрожь от предчувствия совокупления. Но Марина, сжав зубы, смогла себя остановить и снова плотно сжать ноги. Наконец Виталик смыл мыло, сказал: «Ну вот ты и дома. Теперь все будет хорошо,» и поцеловал ее в шейку за ухом, как делал это раньше в минуты особой нежности.

Марина радостно обернулась и они поцеловались. Пока он ее нежно обнимал за плечи, она старалась прижаться к нему всем телом, почувствовать, что и спустя эти дни, а может месяцы, он все также ее любит, все еще ее хочет. И вдруг она неожиданно поняла, что правой рукой щупает мужское достоинства супруга. Да, он хотел ее и еще как хотел. Марина чуть не задохнулась от вновь охватившей ее животной страсти. Ощувив близость возбужденного самца, она опять стала похотливой самкой, которую не удержит никакой поводок. Ее начала бить нервная дрожь, на голове зашевелились волосы, и, выдохнув «Люблю тебя», она, не выпуская члена из руки, повернулась к нему спиной, привычно нагнулась, широко расставила ноги и не в силах больше сдерживаться сама направила его в свое горячее, жадно всхлупнувшее тело.

Сразу стало ясно, что секса у Виталика не было давно, так как кончил он почти сразу. Чем наверно порадовал бы свою добродетельную супругу, но теперь ужасно разочаровал изголодавшуюся шлюху, поселившуюся в ней, которая хотела привычного «продолжения банкета». Расстроенная Марина обернулась, потрогала опавшее

мокрое "хозяйство" супруга и ей вдруг стало больно и страшно от мысли, что на этом теперь все и закончится. Поэтому в отчаянье она опустила на колени и стала гладить и целовать поникший член, попутно слизывая с него сперму. И только тут она вдруг поняла, что сюрприз для мужа оказался двойным.

Трахал-то Виталик ее новую растянутую попку. Марина похолодела от мысли, что он что-то заподозрил, и подняла вверх глаза. Но по Виталику было видно, что он еще только возвращается с седьмого неба и так и не понял, в каком месте оно на самом деле находилось. Марина удвоила свои поначалу робкие усилия, восполняя недостаток профессионализма отчаянной решимостью, вкладывая в движение рук и языка всю свою нерастратченную страсть. Она уже высосала остатки спермы и теперь пыталась вобрать сам его член в себя без остатка. Гладила и целовала яички. И это помогло. Член стал наливаясь новой силой. Марина, не веря своему счастью, еще некоторое время активно его сосала и дергала, но потом опять нагнулась. Одной рукой оперлась на край ванны, а другой направила свою вылизанную до блеска игрушку теперь уже в законное русло. На этот раз первой начала кончать возбуждаясь до предела Марина, а Виталик только распался. Она успела кончить не один раз, пока их обоих разом не накрыл сильнейший оргазм, когда они, казалось, теряли сознание. Но у них все же хватило сил добраться до матраса, где они счастливые обнявшись сразу и уснули.

PS На утро мы долго не вылезали из-под одеяла. Я ждал, пока не придет привычное для Марины время приема пищи и удовольствий и ее тело не начнет ощущать растущую неудовлетворенность. Проснувшись и, видно вспомнив все произошедшее, Марина выглядела беспомощной и напряженной, но уже скоро мы счастливо обнимались и целовались, а в промежутках я рассказывал ей о том, как испугался, когда она пропала, как искал ее, как боялся идти в полицию, так как получил письмо с угрозами, как случайно подслушал в пивной разговор о том, что на заводе творится что-то неладное, как выследил двух мужиков, каждый день наведывавшихся в пустые заводские корпуса, как поняв, что в одиночку сладить с ними не смогу, решил их слегка вырубить, подлив им метилового спирта, но от волнения перестарался и как они потом померли, так и не успев ничего ни мне, ни кому рассказать, и как мне пришлось облазить всю территорию бывшего завода, где я ее и нашел, случайно обратив внимание на следы на пыльном полу. И тут я ее спросил:

"А почему ты вчера кричала, что ты шлюха?"

Марина просто оцепенела. Этого она не помнила. Немного помолчав, она начала сбивчиво объяснять, что похитили ее вовсе не для секса, а ради выкупа, и хотели, чтобы она позвонила и попросила меня все продать, чтобы ее выкупить, а она не соглашалась, вот они над ней и издевались.

"У тебя ведь с ними ничего не было?" - с надеждой спроси я.

"Конечно нет!" - Облегченно выдохнула Марина.

"Ну и почему ты теперь шлюха? Ты мой стойкий оловянный солдатик! Моя верная маленькая женушка!"

Было заметно, что Марина почти совсем успокоилась.

"А если тебе нравится кричать во время секса, если это тебя заводит - кричи на здоровье все, что заблагорассудится, хоть даже то, что ты шлюха. Тогда я тоже буду называть тебя шлюхой, моей шлюхой!" - согласился я.